Бай Сяоди, в конце концов, была бакалавром психологии из Университета Цинхуа. Благодаря собственным наблюдениям и исследованиям, проводившимся в течение многих лет, она поняла закономерности появления других личностей и даже могла вызывать их по требованию.

Например, та, которую она называла "Бай Шаньшань, личность гурмана", с большой вероятностью могла взять себя в руки, если еда была достаточно соблазнительной, а Бай Сяоди заставляла себя не есть.

Бай Сяоди рассказала Шэнь Фу об этой черте Бай Шаньшань, поэтому, когда он напомнил ей об этом, Бай Сяоди сразу же сказала: "В этом есть смысл. Тогда давайте возьмем по порции спагетти, это будет сытно и более доступно, чем то, что мы ели раньше".

"Но это же французский ресторан, здесь нет спагетти", - возразил Шэнь Фу.

"Тогда у них есть пицца с лобстером, такая дорогая, большая стоит больше 500 юаней", - скрипнула зубами Бай Сяоди, - "Тогда 500, одной нам должно хватить".

Шэнь Фу почувствовал, что она не беспокоится о том, что Бай Шаньшань выйдет, а хочет сэкономить.

По настоянию Шэнь Фу они заказали десерты и напитки, но общий счет не превысил 1 000 юаней. Его слишком бережливая жена не позволяла им расточаться.

Сделав заказ, Бай Сяоди спросила: "Где здесь туалет? Мне нужно сходить".

Как только его жена ушла, сотрудники ресторана принесли букет роз, заранее заказанный и за дополнительную плату.

Шэнь Фу спрятал розы под столом и стал ждать, пока принесут пиццу с лобстером, но жена все еще не вернулась.

Раньше Шэнь Фу непременно подумал бы, не провалилась ли она в яму, но теперь...

"О нет!"

Шэнь Фу тут же вспомнил об этих альтернативных личностях и поспешил в уборную, как раз вовремя, чтобы столкнуться с Бай Сяоди, которая выходила оттуда, небрежно вытирая руки об одежду.

Шэнь Фу почувствовал, что это, скорее всего, уже не Бай Сяоди, ее взгляд и аура были не те.

Если Бай Сяоди была нежной ланью, а Бай Шэннань - свирепым соколом, то эта больше походила на веселую лисицу, с живыми глазами и улыбкой, казалась очень дружелюбной.

Она сначала удивилась, увидев Шэнь Фу, а потом, естественно, спросила: "Дорогой, где мой телефон?".

Срочное желание найти свой телефон было типичным после подмены, и она явно притворялась Бай Сяоди.

После короткой стычки с Бай Шэннанем в прошлый раз у него не было возможности познакомиться с другими личностями. Теперь же, когда перед ним предстала еще одна альтернативная личность Бай Сяоди, Шэнь Фу все еще находил это немного захватывающим, его любопытство романиста пересиливало страх перед ситуацией.

В каком-то смысле это было похоже на похитителей тел в их фантастических рассказах, но только временно. По словам Бай Сяоди, она контролировала это тело 80 % времени.

Шэнь Фу указал на стол. "Оно там, я следил за ним".

Однако внимание Бай Сяоди переключилось с телефона на пиццу с лобстером. "Они уже начали подавать? Как получилось, что закуска - это пицца? Так сложно".

"Это не закуска. Это еда", - Шэнь Фу достал из-под стола букет роз. "Дорогая, сегодня 100-дневная годовщина нашей свадьбы. В следующем году, через 5 лет, 10 лет, 50 лет, мы будем отмечать все эти годовщины вместе!"

"Бай Сяоди, естественно, взяла цветы, пробормотала "ой", затем одним плавным движением поставила их на стул рядом с собой, не отрывая взгляда от еды. "Поторопитесь, пусть подадут блюда, я просто умираю с голоду".

Проникновенные слова Шэнь Фу были похожи на игру на лютне для коровы. По описанию Бай Сяоди, Бай Шаньшань интересовала только хорошая еда, романтика для нее была бессмысленна.

Что касается отношений Шэнь Фу и Бай Сяоди, то Бай Шаньшань считала, что пока Шэнь Фу будет угощать ее вкусной едой, она будет поддерживать их брак. С ней было проще всего найти общий язык.

Шэнь Фу считал, что самый большой конфликт между Бай Сяоди и ее альтернативными личностями - это сама Бай Сяоди. Если бы ему удалось наладить хорошие отношения со всеми ними, то Бай Сяоди больше не оказалась бы в центре событий.

Шэнь Фу пододвинул к себе пиццу с лобстером. "Я заказал это для себя, заказывайте еду сами".

"Я могу заказать все, что захочу?" Бай Шаньшань не терпелось попробовать.

"Конечно, или мы можем поступить как обычно - заказать по одному блюду из всего меню". великодушно предложил Шэнь Фу.

Бай Шаньшань была в восторге. "Вот почему ты мне нравишься, давай так и сделаем! Ух ты, похоже, здесь есть несколько новых блюд, которые я не успела попробовать в прошлый раз. С этими добавками мне будет достаточно, чтобы насытиться в этот раз".

В ожидании Шэнь Фу принялся за еду. Бай Шаньшань не очень-то жаловала такую простую еду, как пицца, но от ее аромата у нее аж рот заныл. Она вдруг протянула руку и взяла самый большой кусок лобстера, самую сочную часть!

Увидев, что Шэнь Фу странно на нее смотрит, Бай Сяоди неловко сказала: "Какой большой сочный кусок лобстера, я просто случайно его взяла..."

Доев лобстера и облизав пальцы, она не решилась больше смотреть на пиццу Шэнь Фу.

В то же время ее ноги нетерпеливо ерзали под столом, и она с тревогой оглядывалась по сторонам в ожидании своего фантастического пиршества.

Шэнь Фу ел свою пиццу, а ногами ловил ее беспокойные икры и даже слегка потирал их. "Ты перевернешь стол".

Она была одета в платье, ее голые икры были гладкими. Даже сквозь брюки Шэнь Фу мог отчетливо ощущать их.

"Что ты делаешь, так бесстыдно среди бела дня! Ты так неподобающе себя ведешь!" сердито прошептала Бай Шаньшань, покраснев до ушей, и, казалось, готова была вмазать Шэнь Фу пиццей по лицу, если бы не вкусная еда, ожидавшая ее.

Поначалу Шэнь Фу не считал, что сделал что-то неподобающее, - в конце концов, это было тело его жены. Если бы это было неприлично, то разве то, что они сделали вчера днем, не было бы мерзким, бесстыдным и оскорбляющим человеческую порядочность поступком?

Но, увидев смущенное и одновременно сердитое выражение лица девушки, сердце Шэнь Фу сжалось. Что это за чувство, когда он за спиной жены заигрывает с другой женщиной? Это все еще была его жена!

Он быстро отодвинул ноги и предложил ей еще один кусок лобстера. "Съешьте еще немного, чтобы продержаться, скоро принесут основные блюда".

"Ням!" Бай Шаньшань открыла рот, чтобы съесть лобстера с руки Шэнь Фу, даже не прибегая к помощи собственных рук.

Было видно, что она действительно умирает от голода, и ей было все равно, насколько интимным было кормление.

Для таких заместителей, как она, которые каждый раз выходили не более чем на несколько часов и не менее чем на несколько десятков минут, возможно, именно поэтому ей приходилось соревноваться со временем, чтобы удовлетворить свой аппетит.

Наконец блюда Бай Шаньшань стали приносить одно за другим. Шэнь Фу наелся, съев половину пиццы. Ее размер составлял 11 дюймов, и он мог забрать остатки домой, чтобы продолжить есть позже. С тех пор он просто наблюдал за тем, как ест Бай Шаньшань. Ему казалось, что по выражению лиц Бай Сяоди и Бай Шаньшань можно судить об уровне вкуса. По тому, как она ела, можно было вылечить от расстройства пищевого поведения многих людей.

Шэнь Фу поразило то, как она смаковала каждый кусочек, не выглядя при этом неряшливой, смакуя каждое блюдо чисто и методично, без промежутков между ними. И все же Шэнь Фу не мог не сглотнуть, наблюдая за ней.

Чувствуя себя неловко под пристальным взглядом Шэнь Фу, Бай Шаньшань наконец отрезала кусочек ролла с утиной печенью и омаром и положила его в тарелку Шэнь Фу. "Я съела всего один кусочек твоего омара, вот тебе расплата".

Шэнь Фу рассмеялся и принял его, а затем снова протянул вилку. "Позвольте и мне попробовать".

Внезапно он почувствовал прилив аппетита, как будто мог съесть еще немного.

"Просто попробуй, тут не так много!"

"Дай мне попробовать и это~"

"Оставь немного для меня!"

В результате этой перепалки стол, заставленный деликатесами, был очищен, осталась только половина пиццы Шэнь Фу.

Бай Шаньшань откинулась на спинку стула, поглаживая живот, и посмотрела на пиццу. "Не можешь доесть, отдай мне, не трать еду впустую".

Шэнь Фу сидел так же, держась за живот. "Неважно, я возьму ее домой и доем завтра утром".

"Это тоже сработает~" Бай Шаньшань подумала, что даже если после ночного сидения блюдо будет не таким вкусным, то, по крайней мере, есть его будет не она.

Как только Шэнь Фу двинулся, чтобы помочь Бай Шаньшань подняться, она встала сама. "Я иду в туалет!"

Закончив трапезу, она почувствовала, что ей пора "возвращаться".

http://tl.rulate.ru/book/100336/3478637